

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

АДРЕСЪ.

Редакция и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Ротина, входъ съ Головинскаго проспекта.

КАВКАЗЪ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявлений открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 3 часовъ вечера.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ... 11 р. 50 к., 18 руб., 18 руб. 40 коп.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго и заграничій, кромѣ Франціи, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го іюня 1888 г. по 1-е января 1889 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 7 РУБ., А ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ 8 РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ Сибирскаго телеграфнаго агентства).

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе приказы по военному вѣдомству. Мая 18-го дня, въ Гатчинѣ. Переводятся: по артиллеріи: артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, штабъ-капитанъ Кобиевъ—въ Тифлискую артиллерійскую мастерскую Кавказскаго военного округа, съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; 25-й, штабъ-капитанъ Зетеревъ (Дмитрій)—въ 39-ю артиллерійскую бригаду; Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада Кавказскаго военного округа, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, штабъ-капитанъ Пашковскій—въ Тифлискую артиллерійскую мастерскую того-же округа, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ВѢНА. „Neue Freie Presse“ сообщаютъ изъ Софіи, что по свѣдѣніямъ изъ компетентныхъ источниковъ, неизбѣжно предстоитъ выходъ въ отставку или консервативной, или либеральной фракціи министерства. Газета „Свобода“ говоритъ: „Если князь, принцъ Фердинандъ не утвердитъ приговора по дѣлу Попова, то ему придется искать себѣ другихъ совѣтниковъ, такъ-какъ Стамбуловъ никогда не позволялъ и не позволитъ играть собою, какъ мячикомъ. Отставка Стамбулова повлечетъ за собой вы-

преимущественно изъ Эриванской губерніи и долженъ быть направленъ на Нижегородскую ярмарку.

Изъ Баку намъ пишутъ: На прибывающихъ въ последнее время судахъ въ Баку изъ Уаунъ-Ада было привезено изъ Бухары значительное количество экземпляровъ финиковыхъ деревьевъ. Деревья эти затѣмъ предлагается направить въ Ленкорань съ цѣлью производства опытовъ надъ ихъ посадкою. Довольно значительное количество этихъ-же деревьевъ было отправлено изъ Бухары чрезъ Узгунъ-Ада въ Персію.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

С.-Петербургское отдѣленіе комитета о сельскихъ судо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, желая почтить память своего учредителя и председателя, покойнаго князя А. П. Васильчикова, какъ неутомимаго деятеля на пользу народнаго благосостоянія, постановило, какъ сообщать „Новое Время“, образовать особый капиталъ для выдачи премій имени покойнаго князя за выдающіеся труды, касающіеся хозяйственныхъ условій жизни сельскаго населенія вообще и особенно въ просвѣтъ мелкаго хозяйства.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Три запаздавшія русскія почты, въ субботу, 28-го мая, были получены въ Тифлисъ, по 29-го мая, въ воскресенье, почта опять не получена. У насъ уже было сообщено о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ различными лицами въ пользу 1-й гимназіи и бѣдныхъ учащихся въ ней. Послѣ этого поступили новыя пожертвованія. По распоряженію высшей власти въ краѣ, въ библиотеку 1-й Тифлиской гимназіи отъ Тифлисскаго археографическаго комитета присланы 10 томовъ актовъ ед., стоимостью 250 р.; въ пользу бѣдныхъ учащихся прислано сътовтъ старшинъ „Тифлисскаго Кружка“ 307 руб. и однимъ лицомъ пожертвовано 20 р.

На дняхъ агенты 9-го полицейскаго участка совместно съ городскимъ архитекторомъ осматривали ветхія строения, угрожающія разрушеніемъ, причемъ найдено нужнымъ вывести жильцовъ изъ домовъ, принадлежащихъ Шавердову, Карвелову и Дидарову, и обязать домовладѣльцевъ къ немедленной сломкѣ зданий, угрожающихъ паденіемъ. На сколько небрежно домохозяйева относятся къ своимъ домамъ, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Въ здании на Мостовой улицѣ, принадлежащемъ Шавердову, живущему въ деревнѣ и оставившему свое имѣніе безъ всякаго попеченія, во время послѣднихъ дождей настало обседа крыша, что внутри деревянныя части начали обрушаться и поэтому пришлось это зданіе закрыть совѣтъ, впредь до возобновленія его. Осмотръ въ 9-мъ ул. продолжается и, кромѣ занесенныхъ домовъ, еще до 17-ти ветхихъ строеній занесено полиціей въ списокъ подлежащихъ къ немедленной сломкѣ и перестройкѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ Тифлисъ составленъ комитетъ для сбора пожертвованій на устройство памятника надъ могилою недавно скончавшагося армянскаго писателя Алопа Мелик-Аюпьяна (Раффи). Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: гг. Степана Зелинскаго, Мирванзаде (псевдонимъ), Гавриила Мирзовава, инженеръ Александръ Есаева и Григорія Киракосянца и художника Башинджагшица.

Кандидату сельскаго хозяйства Павлу Петровичу Петрову разрѣшено, какъ передавать столичный газеты, издавать въ городѣ Москвѣ, съ дозволенія предвѣрительной цензуры, подъ его редакторствомъ, два раза въ мѣсяцъ, сельско-хозяйственный журналъ, подъ названіемъ: „Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства“. Подписная цѣна изданію назначена 4 руб. въ годъ безъ пересылки.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Германія. Великогерцогство Люксембургское должно по смерти короля голландскаго перейти къ герцогу Адольфу насасускому и его сыну Вильгельму. Имѣннѣе это престолонаслѣдіе Германія не въ состояніи, такъ-какъ оно гарантировано всѣмъ державамъ, а между тѣмъ въ Берлинѣ крайне недобролы тѣмъ, что герцогу насасускому сидѣть на люксембургскій великогерцогскій престолъ. Теперь корреспондентъ „Вестерской Газеты“ передаетъ, что въ Берлинѣ найдено средство устранить герцога Адольфа. Въ Люксембургѣ идетъ усиленная агитация въ пользу того, чтобъ образовать партію,

которая потребовала-бы избранія великимъ герцогомъ не герцога Адольфа, а его брата Николая. Берлинъ призываетъ въ Люксембургѣ въ этомъ направленіи сильное давленіе, и какъ сообщаютъ изъ освѣдомленныхъ люксембургскихъ круговъ, цѣль германской дипломатіи будетъ достигнута. Герцогъ Николай находится съ берлинскимъ дворомъ и правительствомъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Вопросъ только въ томъ, захотятъ-ли отказаться отъ своихъ правъ герцогъ Адольфъ и его сынъ Вильгельмъ. Безъ подобнаго отказа всѣ интриги ни къ чему не приведутъ, такъ-какъ само-же берлинское правительство не пожелаетъ создать прецедентъ нарушения международныхъ договоровъ. Подобное нарушеніе отвратится болѣе всего на Германіи.

Болгарія. Болгарскій экархъ обратился къ турецкому великому визирю съ пространною запискою, перечисляющею желобы православныхъ болгаръ на существующей въ этой странѣ порядокъ. Такъ, Порты отказывается въ фирманамъ о назначеніи митрополитовъ въ Македоніи и другихъ мѣстахъ, что лишаетъ тамъ пастыря экзарха всякой возможности удовлетворить своимъ духовнымъ требованіямъ. Болѣе 100 церквей остаются неосвященными, дѣтей нельзя крестить, а покойниковъ хоронить по обрядамъ католическаго церкви. Экзархъ приписываетъ страданія своего народа оппозиціи греческаго митрополита, и говоритъ, что многие православные болгары, чтобы выйти изъ нестерпимаго положенія, въ какое ихъ поставила, переходятъ въ римско-католическую вѣру.

Судебный дневникъ. Дѣло по обвиненію губернскаго секретаря Александра Богданова Хосроева въ умышленномъ поджогѣ своего движимаго имущества съ цѣлью получить страховую премію. (Продолженіе *).

Вечернее засѣданіе 28-го мая посвящено болѣе рѣчи обвинителя, въ которой прокуроръ А. И. Чайковскій, предисловіемъ, такъ сказать, предисловіемъ, въ которомъ онъ указалъ на трудности, представившіяся при привлеченіи Хосроева въ качествѣ обвиняемаго, въ виду того служебнаго положенія, которое занималъ послѣдній, исключавшаго возможность предложенія совершенія такимъ лицомъ такого гнуснаго преступленія; на то, какъ долго колебался прокурорская и слѣдственная власти привлечь Хосроева къ ответственности и какъ, наконецъ, коллизія уликъ и обстоятельство дѣла окончательно убѣдили ихъ, что виновнымъ въ поджогѣ въ квартирѣ Хосроева является никто иной, какъ онъ самъ—онъ, представитель обвиненія, приступилъ къ перечисленію тѣхъ данныхъ, тѣхъ уликъ, которыми и послужили основаніемъ къ привлеченію Хосроева къ слѣдствию, а также и къ преданію его суду. Прежде всего прокуроръ указалъ на совершенную доказательствомъ умышленнаго поджога, чего не отрицалъ на предварительномъ слѣдствіи и самъ подсудимый. Далѣе представитель обвиненія основывался на вопросѣ, кто же могъ совершить этотъ поджогъ, и совершенно логическими выводами пришелъ къ заключенію, что поджогъ этотъ никѣмъ другимъ не могъ быть совершонъ, какъ самимъ подсудимымъ. Прокуроръ доказывалъ весьма энергично невозможность постороннему человѣку проникнуть въ квартиру Хосроева, безъ желанія и участія послѣдняго; квартиру эту г. Чайковскій по отношенію къ постороннимъ называлъ неприступной. Однимъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ виновности Хосроева въ поджогѣ своего имущества съ цѣлью получить страховую премію прокуроръ находилъ преувеличенность Хосроевымъ оцѣнки своего имущества; это обстоятельство представитель обвиненія доказывалъ весьма всѣмики и трудно поколебимыми данными. «Не хваставство-ли руководило Хосроевымъ при увеличеніи оцѣнки своего имущества при страхованіи, или иные какіе-либо виды побуждали его къ тому?»—вопросительно произнесъ прокуроръ, и тутъ-же старался разсѣять всякую мысль о возможности какихъ-либо побужденій, кромѣ корыстныхъ, а именно: полученіе значительной, сравнительно, страховой преміи.

При привлеченіи Хосроева въ качествѣ обвиняемаго, онъ отрицалъ свою виновность, выставалъ, главнымъ образомъ, свою имущественную состоятельность, свое матеріальное благополучіе. Представитель-же обвиненія математическими данными, обнаруженными тщательными осмотрами и оцѣнками всѣхъ имущества Хосроева, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, приходилъ къ заключенію, что никакого должнаго состоянія Хосроевъ не имѣлъ, что онъ былъ человѣкъ далеко не богатый, хотя и обладавшій имѣніями, но разстроеными, пришедшими въ ветхость и приносящими самый незначительный доходъ. Обвиняя Хосроева въ такомъ серьезномъ и такомъ гнусномъ преступленіи, за совершеніе коего онъ преданъ суду, представитель обвиненія считалъ необходимымъ коснуться Хосроева какъ человѣка, обрисовать его съ нравственной стороны. Обсуждалъ этотъ вопросъ, прокуроръ указалъ на сближеніе Хосроева съ такими личностями, какъ братья Гео и Сергій Дандурова, которыхъ онъ ввѣрилъ судьбу почти всего своего состоянія, тогда-какъ личности эти во время сближенія ихъ съ Хосроевымъ не заслуживали такого сближенія и довѣрія: оба они содержались въ тюрьмѣ за разбой, впоследствии они бѣжали изъ тюрьмы, съ насильемъ противъ стражи, за что и приговорены оба къ уголовному наказанію и только по усиленнымъ хлопотамъ и завѣрjenіямъ Хосроева о полезности этихъ личностей они, по ходатайству высшаго начальства, были помилованы. Кромѣ этого сближенія съ Дандуровыми, прокуроръ указалъ еще на особенно странныя отношенія Хосроева къ Калин и Ефиміи Григуровымъ. Посадивъ этихъ двухъ женщину въ тюрьму по совершенно основательному предположенію о виновности ихъ въ соучастіи по дѣлу объ убійствѣ турецкаго консула въ Тифлисъ, онъ спустя нѣкоторое время, безъ всякаго основанія, но, яко-бы, для пользы дѣла, освобождаетъ ихъ. Далѣе Григуровы эти, продолжаетъ прокуроръ, шлютъ ему, Хосроеву, тотъ знаменитый золотой коверъ, о которомъ такъ много было рѣчи и на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіяхъ, на какихъ-то особенныхъ, странныхъ условіяхъ расчѣта. Далѣе прокуроръ обрисовалъ образъ дѣйствій Хосроева передъ страховою своею имуществу, коснулся того, какъ онъ вслѣдствіи старался распространять совершенно неосновательные слухи о намѣреніи домовладѣльца своего Мирманова поджечь свой домъ. Поведеніе Хосроева во время, ближайшее къ пожару, представитель обвиненія находилъ также крайне подозрительнымъ, указывающимъ на то, что мысли его заняты были ничѣмъ инымъ, какъ запавшимъ въ его голову преступнымъ замысломъ. Неожиданный и безполезный приѣздъ его изъ Каджоръ въ Тифлисъ наканунѣ пожара указываетъ, по мнѣнію прокурора, что въ ночь съ 23-го на 24-е іюля онъ именно и рѣшилъ поджечь свой домъ. Безполезнымъ прокуроръ назвалъ приѣздъ Хосроева потому, что, какъ причину своего приѣзда, онъ выставилъ свои служебныя обязанности, объясняя, что у него сдѣланы были «вызовы» свидѣтелямъ, тогда-какъ, по повѣркѣ, оказалось, что никакихъ вызововъ у него на этотъ день не было.

* См. „Кавказъ“, № 142.

